

На правах рукописи

Акименко Павел Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ
МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И
ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор
Осокин Роман Борисович
- Официальные оппоненты:** **Филиппов Павел Александрович**, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
- Уторова Татьяна Николаевна**, кандидат юридических наук, начальник отдела по вопросам миграции УМВД России по г. Вологде
- Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет дружбы народов**»

Защита диссертации состоится «23» сентября 2020 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosumvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами.

В современном мире миграция (трансграничная и внутренняя) вышла на исторически уникальный уровень, который ещё не знало человечество за всю историю своего развития. Комиссия ООН по проблемам беженцев считает, что речь идёт почти о 258 миллионах человек вынужденных мигрантов по всему миру¹. В настоящее время существует реальная угроза, что значительный и во многом неконтролируемый поток мигрантов может кардинально изменить этнический состав государств-реципиентов, способствовать возникновению и (или) усилению межнациональных конфликтов, распространению транснациональной преступности, ухудшению социально-экономического положения граждан-резидентов.

Отмеченные обстоятельства в полной мере относятся и к Российской Федерации, поскольку наше государство не обошли стороной процессы глобализации, а также мировые и региональные экономические и геополитические кризисы, в том числе происходящие на постсоветском пространстве, обуславливающие качественные и количественные изменения в миграционных потоках, направляющихся в Россию, пребывающих на её территории, а равно следующих через неё и покидающих её границы. Соответствующие изменения требуют формирования и развития эффективных мер организации и охраны порядка в области миграционных отношений.

В последние годы в России были сделаны решительные шаги по формированию рациональной и прозрачной миграционной политики с целью упорядочивания притока иммигрантов и активизации борьбы с нелегальной миграцией. В этих целях используются соответствующие правовые, социально-экономические и политические инструменты. Наглядным примером является принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы², в которой, в частности, указана необходимость совершенствования правовой базы противодействия незаконной миграции и мер ответственности за нарушения миграционного законодательства. Также продолжают своё развитие нормы административного и уголовного законодательства об ответственности за нарушения миграционных правил. К числу соответствующих преступлений относятся незаконное пересечение Государственной границы России (ст. 322

¹ Реализация целей миграции на благо всех: доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2017 г. A/72/643 // Официальный сайт ООН : [сайт]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 23.09.2019).

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента Рос. Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 45, ст. 6917.

УК РФ¹), организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), фиктивная регистрация по месту пребывания или по месту жительства (ст. 322² УК РФ), фиктивная постановка на учёт по месту пребывания (ст. 322³ УК РФ).

Несмотря на активную законотворческую работу в указанном направлении, количество совершённых преступлений рассматриваемой категории и осужденных лиц в России существенно не уменьшается.

Так, в 2014 г. по ст. 322 УК РФ было осуждено 2293 лица, в 2015 г. – 2371 лицо, в 2016 г. – 2429 лиц, в 2017 г. – 2271 лицо, в 2018 г. – 1922 лица, в 2019 г. – 1637 лиц².

В 2014 г. по ст. 322¹ УК РФ было осуждено 883 лица, в 2015 г. – 820 лиц, в 2016 г. – 900 лиц, в 2017 г. – 763 лица, в 2018 г. – 635 лиц, в 2019 г. – 632 лица.

В отношении статей 322² и 322³ УК РФ, введённых в Уголовный кодекс Российской Федерации федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ³, выявлено, что вплоть до 2018–2019 гг. отмечалась устойчивая тенденция ежегодного роста числа осуждённых по ним лиц. В частности, в 2014 г., в первый год действия статьи 322² УК РФ, по ней было осуждено 216 лиц, в 2015 г. – 507 лиц, в 2016 г. – 1064 лица, в 2017 г. – 1628 лиц, в 2018 г. – 1639 лиц, в 2019 г. – 1200 лиц. Наибольший рост числа осуждённых наблюдался применительно к ст. 322³ УК РФ, по которой только в 2014 г. было осуждено 3379 лиц, в 2015 г. – 5631 лицо, в 2016 г. – 7800 лиц, в 2017 г. – 11643 лица, в 2018 г. – 11541 лицо, в 2019 г. – 9982 лица.

Практика применения указанных уголовно-правовых норм сопряжена с трудностями и ошибками, связанными с их толкованием, разграничением миграционных преступлений между собой, а также с определением их соотношения с другими уголовно наказуемыми деяниями и сходными административными правонарушениями.

Кроме того, формированию единообразной и эффективной правоприменительной практики по делам о миграционных преступлениях препятствует отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по ряду проблемных вопросов уголовной ответственности за

¹ Здесь и далее под УК РФ понимается Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1997 г. (ред. от 7.04.2020) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2020. – № 14, ч. I, ст. 2003.

² Здесь далее используются статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 06.02.2020).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 г. № 376-ФЗ (ред. от 23.12.2014) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 дек. 2013 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 51, ст. 6696.

такие деяния, разработка которых должна опираться на результаты современных научных исследований в данной области.

С учётом изложенного можно утверждать, что складывающаяся миграционная ситуация в современной России требует дальнейшего принятия взвешенных и рациональных решений правового, социально-экономического и политического характера с целью обеспечения миграционной безопасности государства, в том числе с помощью уголовно-правовых мер. Считаем, что повышение эффективности последних требует проведения научных исследований, направленных на выявление и выработку предложений по разрешению законодательных и правоприменительных проблем в области уголовно-правового противодействия соответствующим общественно опасным деяниям.

Степень научной разработанности темы исследования. Рассматриваемые в настоящем диссертационном исследовании вопросы приобрели свою особую актуальность относительно недавно, поэтому являются предметом изучения отечественных ученых на протяжении довольно непродолжительного отрезка времени. Во многом этому способствует общественно-политический запрос на фоне назревающего миграционного кризиса в современном мире, при этом активность поиска путей решения миграционных проблем, в том числе и правовыми методами, будет только возрастать как в России, так и за её пределами. Среди авторов исследований следует выделить таких учёных-правоведов, как Г. А. Агаев, С. А. Акимова, Е. В. Алферова, Л. В. Андриченко, М. Н. Ахмедов, Э. Р. Байбурина, С. П. Бондарев, С. В. Борисов, Л. А. Букалерева, Ю. Ю. Бышевский, Р. Л. Габдрахманов, М. В. Денисенко, В. И. Динека, Р. О. Долотов, К. В. Дядюн, М. А. Елисеев, Н. Г. Кадников, О. С. Капинус, Т. В. Квасникова, В. Ф. Козлов, А. П. Кузнецов, В. В. Лавров, Д. А. Михалёв, О. А. Михаль, Е. А. Нагаев, И. В. Никитченко, Ю. В. Новикова, А. С. Островская, Р. Б. Осокин, И. А. Петрова, И. В. Плюгина, И. А. Попов, О. И. Попова, Д. Н. Рылов, М. А. Севрюгин, Е. В. Сегаль, Е. Б. Серова, Д. А. Соколов, А. В. Сухарникова, М. Н. Урда, Т. Н. Уторова, Н. А. Черемнова, П. А. Филиппов, Н. П. Фролкин, З. В. Чимов, С. Н. Шатилович, Г. С. Шкабин, Р. С. Ясенкова и других.

Сравнительно-правовому анализу уголовной ответственности за преступления в сфере незаконной миграции посвящено относительно небольшое количество монографий и диссертационных работ таких авторов, как Г. А. Агаев, В. А. Андриюшенков, В. Ю. Артёмова, Н. Р. Асмандиярова, Ч. М. Багиров, И. С. Власова, Н. А. Голованова, О. В. Панина, М. Д. Пузырёва, К. М. Схимникова, Ю. Н. Цыганок и других.

Указанные авторы, несомненно, внесли весомый вклад не только в развитие юридической науки как таковой, но ещё и в разработку новых предложений по совершенствованию законодательства об ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений. В имеющихся научных работах основное внимание уделено уголовно-

правовым аспектам противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции (далее – миграционные преступления). Вместе с тем ряд вопросов требует дальнейшей проработки, в том числе вопросы, касающиеся становления и развития института норм об ответственности за миграционные преступления, анализа структурных элементов и признаков составов соответствующих преступлений, выделения правовых пробелов, а также проблем, возникающих при применении уголовно-правовых норм о таких преступлениях на практике при назначении наказаний и освобождении от уголовной ответственности виновных лиц. С учётом данных обстоятельств диссертационное исследование на избранную тему отвечает интересам дальнейшего развития теории уголовного права в части, касающейся ответственности за миграционные преступления, а также практики противодействия данным общественно опасным деяниям.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Предметом исследования выступает круг актуальных проблем, рассмотрение которых на основе исследования действующих и утративших силу нормативных правовых актов, правоприменительной практики, статистических данных, теоретических работ, результатов опроса экспертов и других материалов позволяет составить целостное, детализированное представление о социальных и исторических предпосылках формирования и развития института уголовной ответственности за миграционные преступления в России, зарубежном опыте уголовно-правовой охраны миграционных правоотношений от преступных посягательств, содержании признаков их составов, вопросах квалификации данных деяний, назначения наказания за их совершение и освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших таковые.

Целью исследования являлось дальнейшее развитие уголовно-правовой теории в части уголовно-правовых мер противодействия миграционным преступлениям и разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Для достижения имеющейся цели были поставлены и решены следующие задачи:

- исследован вопрос о социальной обусловленности установления уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства;
- проанализирована история развития законодательства об ответственности за нарушения миграционного законодательства;
- осуществлен сравнительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за миграционные преступления;

- рассмотрены объективные и субъективные элементы и признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 322-322³ УК РФ;
- выявлены и проанализированы проблемы квалификации миграционных преступлений и предложены пути их устранения;
- исследована судебная практика в части назначения наказания за миграционные преступления;
- проанализированы специфические условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших миграционные преступления;
- сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию статей Особенной части УК РФ.

Методологическая основа исследования состоит из совокупности общенаучных, частных и специальных методов познания. Основным является общенаучный диалектический метод познания. Помимо прочего, при проведении научного исследования применены такие методы, как анализ, синтез, анкетирование, дедукция, индукция, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и исторический.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные, российские и зарубежные нормативные правовые акты, регулирующие миграционные отношения и предусматривающие ответственность за преступления и иные правонарушения в данной области; Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, а также утверждённые указами Президента Российской Федерации Концепция общественной безопасности в Российской Федерации и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена данными анализа:

- статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ГИАЦ МВД России;
- деятельности Комиссии по правам беженцев при ООН;
- материалов 460 уголовных дел о миграционных преступлениях, рассмотренных судами Российской Федерации;
- 40 постановлений мировых судей о прекращении уголовного дела в связи с освобождением от уголовной ответственности согласно примечаниям к статьям 322² и 322³ УК РФ;
- результатов анкетирования 296 респондентов (56 судей, 178 дознавателей и следователей органов внутренних дел, 62 научно-педагогических работника), проводившегося в Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской областях;
- совокупности сведений из контент-анализа электронных ресурсов в сети «Интернет», касающихся темы диссертационного исследования.

Теоретическую базу исследования образуют доктринальные положения, посвящённые общим вопросам криминализации деяний, дифференциации уголовной ответственности, предупреждению и квалификации преступлений, а равно специальным вопросам уголовно-правового и криминологического противодействия миграционным преступлениям, раскрываемым в трудах таких учёных, как Г. А. Аванесов, А. А. Арямов, М. М. Бабаев, А. В. Бриллиантов, С. В. Борисов, Л. А. Букалерева, В. В. Векленко, И. С. Власов, Н. И. Ветров, Л. Д. Гаухман, Н. А. Голованова, Е. Ю. Грачева, А. П. Дмитренко, А. В. Ендольцева, С. В. Иванцов, О. С. Капинус, Н. Г. Кадников, С. И. Кириллов, В. П. Коняхин, В. А. Коробеев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. Ю. Лесников, Ю. И. Ляпунов, И. М. Мацкевич, К. В. Ображиев, Р. Б. Осокин, А. И. Рарог, В. Н. Фадеев, П. А. Филиппов и других.

Научная новизна исследования заключается в том, что его результаты дополняют теорию уголовного права и криминологическую науку новыми знаниями относительно тенденций развития феномена незаконной миграции, социальной обусловленности установления мер уголовной ответственности за отдельные виды нарушений миграционного законодательства, о существующих в зарубежных странах подходах к уголовно-правовой охране миграционных отношений, об элементах и признаках составов миграционных преступлений по действующему российскому уголовному законодательству, а также в том, что в диссертации разработаны новые теоретические положения и рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за миграционные преступления и практики его применения. Кроме того, в диссертации выделены и рассмотрены особенности и актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности за миграционные преступления, сформулированы и обоснованы рекомендации по квалификации таких преступлений, а также предложения по решению выявленных проблем уголовного законодательства и практики его применения.

Научная новизна проявляется в следующих **положениях, выносимых на защиту**.

1. Вывод о том, что введение института уголовной ответственности за миграционные преступления и его дальнейшее развитие в современных условиях социально обусловлены необходимостью всестороннего обеспечения защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с нелегальными миграционными процессами, усиливающимися в условиях глобальных и региональных экономических и геополитических кризисов и создающими условия для совершения различных преступлений и иных правонарушений как самими нелегальными мигрантами, так и в отношении данных лиц, включая преступления террористической и экстремистской направленности.

2. Вывод о специфичности диспозиций статей 322–322³ УК РФ, которая состоит в их многоуровневой бланкетности, предполагающей императивный

учет положений значительного количества актов отраслевого регулятивного законодательства, уточняющих и раскрывающих признаки составов миграционных преступлений, для надлежащей квалификации таких деяний и, как следствие, правильного применения данных уголовно-правовых норм.

3. Вывод о том, что статья 322 УК РФ является общей нормой с двойной превенцией, содержащей родовые признаки для составов миграционных преступлений и направленной на предупреждение не только незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, но и других преступлений, совершаемых с участием нелегальных мигрантов или в отношении данных лиц.

4. Вывод о том, что введение в главу 32 УК РФ статей 322¹, 322² и 322³, а также последующее внесение в них изменений явились своевременными законодательными решениями, отвечающими направлениям государственной миграционной и уголовной политики, вместе с тем при этом не в полной мере был учтен опыт советского периода развития уголовного законодательства в части регламентации криминообразующих признаков, позволяющих разграничить уголовно и административно наказуемые нарушения миграционного законодательства. В частности, альтернативными криминообразующими признаками фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту жительства или по месту пребывания предлагается признать совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо в отношении двух или более граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства.

5. Предложения, направленные на более тщательную и последовательную дифференциацию ответственности за миграционные преступления:

а) в диспозиции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ указать на иное существенное содействие незаконной миграции, что соответствует сложившейся практике применения данной нормы и учитывает сопоставимую общественную опасность организационных и сходных с ними действий, способствующих нелегальным миграционным процессам;

б) в статьях 322² и 322³ УК РФ предусмотреть такие новые альтернативные криминообразующие признаки, как совершение деяния в период административной наказанности за аналогичное административное правонарушение либо в отношении двух или более граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства;

в) дополнить статьи 322² и 322³ УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения;

г) включить в санкции ст. 322¹ УК РФ принудительные работы как вид наказания, являющийся альтернативой лишению свободы, а также указать в санкциях статей 322² и 322³ УК РФ альтернативные виды наказания – обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, исключив наказание в виде лишения свободы;

д) дополнить ст. 322² УК РФ новым примечанием, согласно которому уголовная ответственность по части 1 или 2 данной статьи исключается в случаях совершения фиктивной регистрации (постановки на учёт) супруга или близкого родственника, что обосновывается отсутствием общественной опасности такого деяния;

е) дополнить главу 32 УК РФ новыми статьями 322⁴ и 322⁵ об ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения ими миграционного законодательства;

ж) указать в примечаниях к статьям 322², 322³, 322⁴, 322⁵ УК РФ такие специальные условия освобождения от уголовной ответственности, как добровольное сообщение о совершённом преступлении, а равно иное активное содействие раскрытию и (или) расследованию этого преступления.

6. Предложения в порядке de lege ferenda по изменению редакции статей 322¹, 322² и 322³ УК РФ:

– **«Статья 322¹. Организация незаконной миграции либо иное существенное содействие ее осуществлению**

1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации либо незаконного выезда из Российской Федерации, а равно иное существенное содействие осуществлению данных незаконных действий –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в целях создания условий для совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, незаконно въехавшим в Российскую Федерацию, незаконно пребывающим в Российской Федерации либо осуществляющим незаконный проезд через территорию Российской Федерации или незаконный выезд из Российской Федерации, а равно в соучастии с таким лицом;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»;

д) при повторном въезде на территорию Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которого заведомо для виновного ранее принималось решение, не разрешающее ему въезд на территорию Российской Федерации или указывающее на нежелательность пребывания на территории Российской Федерации, а равно

о его депортации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации;

е) с извлечением дохода в крупном размере –

наказываются принудительными работами на срок от двух до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание. Под доходом в крупном размере в настоящей статье понимается доход от организации незаконной миграции на сумму, превышающую один миллион рублей»;

– «Статья 322². Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации

1. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

2. Фиктивная регистрация двух или более граждан Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация двух или более иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

3. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до трех лет, либо ограничением свободы на срок от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет или без такового.

Примечания. 1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, либо иным образом активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за действия, предусмотренные частью первой или частью второй настоящей статьи, если они совершены в отношении супруга или близкого родственника.»;

– **«Статья 322³. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации**

1. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

2. Фиктивная постановка на учет двух или более иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

3. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, совершенная лицом с использованием своего служебного положения –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до трех лет, либо ограничением свободы на срок от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех

лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет или без такового.

Примечания. 1. Под фиктивной постановкой на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации понимается постановка их на учет по месту пребывания в Российской Федерации на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов, либо постановка иностранных граждан или лиц без гражданства на учет по месту пребывания в Российской Федерации в помещении без их намерения фактически проживать (пребывать) в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания (пребывания), либо постановка иностранных граждан или лиц без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, либо иным образом активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.».

7. В связи с необходимостью обеспечения полноты и системности уголовно-правовой охраны миграционных отношений, фактически нарушаемых не только лицами, фиктивно регистрирующими (ставящими на учёт) по месту жительства (месту пребывания) иностранных граждан или лиц без гражданства, но и самими иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые вводят в заблуждение регистрирующие (миграционные) органы, предлагается дополнить главу 32 УК РФ новыми статьями 322⁴ и 322⁵, изложив их следующим образом:

Статья 322⁴. Фиктивная регистрация по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства, подвергнутым административному наказанию

Фиктивная регистрация, по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации без намерения там постоянно проживать, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти

часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, либо иным образом активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.»;

«Статья 322⁵. Фиктивная постановка на учёт по месту пребывания в Российской Федерации, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства, подвергнутым административному наказанию

Фиктивная постановка на учет по месту пребывания в Российской Федерации без намерения там постоянно проживать, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, либо иным образом активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.».

8. Рекомендации по отграничению миграционных преступлений от смежных составов преступлений и сходных административных правонарушений, по квалификации миграционных преступлений, предписывающее правоприменителю обращать внимание на то, что для таких преступлений типичным является продолжаемый характер, предполагающий их совершение в отношении двух или более лиц и (или) посредством осуществления ряда незаконных действий, охватываемых единым умыслом виновного лица, а также на то, что составом организации незаконной миграции охватываются различные миграционные нарушения, в том числе организация незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, фиктивная регистрация (постановку на учет) различных лиц по месту жительства (месту пребывания). Обоснована необходимость включения данных рекомендаций в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

9. В связи с правовой неопределённостью такого юридического понятия как «способствование раскрытию преступления», правильное понимание которого имеет большое значение для единообразной практики освобождения от уголовной ответственности, предлагается дополнить

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснением о том, что под таким способствованием следует понимать добровольное сообщение о совершении преступления и (или) совершение действий, направленных на установление обстоятельств преступления и лиц, причастных к его совершению.

10. Вывод о целесообразности учета при формировании и развитии системы мер предупреждения миграционных преступлений возрастающей активности использования при их совершении информационно-телекоммуникационных технологий, сопряженности данных деяний с торговлей людьми, использованием рабского труда, участием в деятельности экстремистских и террористических организаций, а также с иными преступными посягательствами, имеющими организованный, транснациональный характер.

11. Вывод о необходимости с учетом современной динамики изменения особенностей и тенденций миграционной преступности применения таких действенных мер ее предупреждения, как блокирование ресурсов сети «Интернет», используемых для организации и непосредственного совершения нарушений миграционного законодательства, распространение в информационно-телекоммуникационных сетях антирекламы нелегальной миграции, в том числе разъяснение правовых последствий соответствующих незаконных действий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии существующих научных подходов к разрешению проблемных вопросов установления и реализации уголовной ответственности за деяния, нарушающие миграционное законодательство, в том числе исторических и социальных предпосылок их криминализации, зарубежного опыта в данной области, элементов и признаков составов миграционных преступлений, квалификации таких деяний, особенностей назначения наказаний за их совершение и освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших данные деяния. Сформулированы и обоснованы конкретные предложения по разрешению выявленных проблем, в том числе касающиеся развития уголовного законодательства. Также в диссертации изложены теоретические выводы, направленные на всестороннее раскрытие особенностей миграционных преступлений и уголовно-правовых мер по противодействию таковым, даны определения ключевым признакам их объективной стороны, имеющим бланкетный характер, раскрыта специфика субъектов данных преступлений, а равно приведена характеристика личности последних, что способствует дальнейшему развитию соответствующих положений доктрины уголовного права и криминологии.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы, рекомендации и предложения могут

быть использованы: судами и правоохранительными органами для разрешения проблемных ситуаций, связанных с применением положений уголовного закона об ответственности за миграционные преступления; при подготовке обзоров судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данным вопросам; в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства; при дальнейшем осуществлении научно-исследовательской деятельности по уголовному, административному и уголовно-процессуальному праву, криминологии, криминалистике, социологии и другим научным дисциплинам, а также в преподавательской деятельности по «Уголовному праву», «Криминологии» и другим курсам, в том числе в рамках повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, участвующих в противодействии незаконной миграции.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты диссертации и работа в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и получили одобрение.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию статей 322¹, 322² и 322³ УК РФ изложены в восьми опубликованных статьях, в том числе в семи статьях в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Сформулированные концептуальные положения докладывались диссертантом в выступлениях на научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, в том числе на IV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (Тамбов, 20-21 апреля 2015 г.); региональной научно-практической конференции в формате круглого стола по вопросам бесплатной юридической помощи, приуроченной к 1000-летию Русской Правды (Тамбов, 28 октября 2016 г.); международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (Тамбов, 20 мая 2017 г.); всероссийской научной конференции «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития» (Тамбов, 20 октября 2018 г.); международной научно-практической конференции «25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития» (с элементом школы молодого ученого) (Тамбов, 29-30 ноября 2019 г.); круглом столе «Роль общественных объединений в противодействии и профилактике преступности, экстремизма, межнациональных конфликтов» (Тамбов, 13 декабря 2019 г.); международной научно-практической конференции

«Современные вопросы государства, права, юридического образования» (Тамбов, 22 декабря 2019 г.); Всероссийской научной конференции «Миграционные процессы в современной России» (Москва, 27 февраля 2020 г.).

Полученные результаты исследования внедрены в учебный процесс Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Тамбовского государственного технического университета, Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, а также в практическую деятельность следственного управления УМВД России по Тамбовской области и Следственного управления СК России по Тамбовской области.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и поставленным задачам и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список литературы и приложения А и Б.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрываются степень ее научной разработанности, объект и предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая базы исследования, его научная новизна, прежде всего выраженная в положениях, выносимых автором на защиту, практическая и теоретическая значимость полученных результатов, их апробация, а также структура работы.

Первая глава диссертации – «Социальный, исторический и сравнительно-правовой аспекты уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства» – состоит из трех параграфов, в которых раскрываются исторические и социальные предпосылки установления и развития института уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства, а также проводится сравнительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства в данной области.

В первом параграфе «Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства» рассматриваются сложившиеся предпосылки для криминализации нарушений в исследуемой области.

В диссертации утверждается, что для признания криминализации тех или иных действий (бездействия) социально обусловленной следует установить: 1) общественную опасность и достаточную распространённость таких действий (бездействия); 2) преобладание прогнозируемых положительных последствий криминализации над её возможными негативными последствиями; 3) отсутствие противоречий с положениями Конституции Российской Федерации и международных актов, а также с

нормами общественной нравственности; 4) возможность установления признаков данных деяний в рамках использования современных уголовно-процессуальных и криминалистических методов и средств; 5) недостаточную эффективность противодействия соответствующим деяниям посредством применения норм административного или иных отраслей права. Именно из этих методологических позиций исходил автор при анализе социальной обусловленности установления уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства.

В диссертации отмечается, что введение института уголовной ответственности за миграционные преступления и его дальнейшее развитие в современных условиях социально обусловлены необходимостью всестороннего обеспечения защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с нелегальными миграционными процессами, усиливающимися в условиях глобальных и региональных экономических и геополитических кризисов и создающими условия для совершения различных преступлений и иных правонарушений как самими нелегальными мигрантами, так и в отношении данных лиц, включая преступления террористической и экстремистской направленности.

Соискатель считает, что криминализация отдельных видов нарушений миграционного законодательства в целом явилась своевременной законодательной мерой, вместе с тем при регламентации составов миграционных преступлений, предусмотренных статьями 322¹, 322² и 322³ УК РФ, не в полной мере были учтены рекомендации, разработанные в доктрине уголовного права и в криминологической науке, что проявилось в отсутствии в диспозициях данных норм достаточных и точно определённых признаков, позволяющих провести чёткую границу между общественно опасными уголовно наказуемыми деяниями и иными правонарушениями в данной области, доказать наличие или отсутствие таких признаков в конкретных деяниях, а также обеспечить более полное соответствие данных уголовно-правовых запретов нормам Конституции Российской Федерации и общественной нравственности.

Данный вывод поддержали 235 (79,39 %) из 296 опрошенных респондентов.

В рамках дальнейшего развития института уголовной ответственности за миграционные преступления необходимо принимать во внимание специфику соответствующих уголовно-правовых норм, диспозиции которых характеризуются многоуровневой бланкетностью, предполагающей императивный учет положений значительного количества актов отраслевого регулятивного законодательства, регламентирующих порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации и осуществления миграционных отношений, уточняющих и раскрывающих признаки составов данных преступлений, для надлежащей квалификации соответствующих деяний и, как следствие, правильного применения запрещающих их статей УК РФ.

Для формирования единообразной и эффективной практики реализации соответствующих уголовно-правовых запретов, обеспечивающей соблюдение баланса частных и публичных интересов в миграционной сфере, следует более активно использовать достижения теории уголовного права и криминологической науки при разработке изменений и дополнений уголовного и иного законодательства об ответственности за нарушения миграционного законодательства, учитывать требования определённости и системности правового регулирования соответствующих общественных отношений, сочетать совершенствование нормативных положений с толкованием таковых в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Второй параграф «Генезис законодательства об ответственности за нарушения миграционного законодательства» посвящён рассмотрению этапов и особенностей формирования и развития института миграционных преступлений.

На основе анализа законодательства, начиная с периода становления Древней Руси и до Октябрьской революции 1917 г., диссертант отмечает, что в данную историческую эпоху ещё не были сформированы положения об уголовной ответственности за миграционные преступления в современной их интерпретации, однако обращение к этому периоду позволило проследить динамику зарождения и развития миграционных процессов, преимущественно регламентированных административно-правовыми нормами, регулирующими правовой статус иностранцев, приезжавших на территорию нашей страны, что диалектически связано с нелегальной частью миграции, наиболее опасные проявления которой требуют реализации соответствующих правовых мер реагирования на таковые.

Вплоть до XIX в. в российской правовой системе не предусматривалась какая-либо ответственность за нарушение так называемых миграционных правил, при этом законодательное регулирование ограничивалось только определением правового статуса иностранцев на территории российского государства.

В русском языке слово «миграция» появилось в XIX в., что совпало с началом введения правовых норм, выступивших неким прообразом современного института уголовной ответственности за миграционные преступления, что проявилось в установлении наказаний за нарушение порядка въезда и выезда за пределы российского государства иностранных и российских подданных, а также за нарушение иностранцами правил пребывания на территории страны.

Рассмотрение первого периода развития отечественного законодательства в сфере миграции, в том числе об ответственности за нарушения положений последнего, позволило автору констатировать эволюцию качества юридической техники закрепления соответствующих правовых положений и постепенное улучшение систематизации законодательства, в том числе путём перехода от казуистичного подхода к

применению обобщённых формулировок с использованием новой терминологии.

Для последующего, советского периода развития отечественного уголовного законодательства, в котором впервые был закреплён институт ответственности за миграционные нарушения, характерным стало введение такого типичного критерия криминализации соответствующих деяний, как административная преюдиция, предполагавшая привлечение к уголовной ответственности только за повторное нарушение миграционного законодательства лицом, ранее подвергнутым административному взысканию за аналогичное деяние (например, статьи 197, 197¹, 198 УК РСФСР 1960 г.). По мнению диссертанта, данный подход являлся вполне оправданным, поскольку он позволял исключить уголовную ответственность за деяние, не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Повторность здесь выступала тем признаком, который указывал на повышение опасности содеянного при его совершении в период так называемой административной наказанности виновного лица.

Автор считает, что установление административной преюдиции как условия наступления уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства является актуальным и для современного периода, с чем согласились 224 (75,68 %) из 296 опрошенных респондентов.

В диссертации также отмечается, что в советский период в законодательстве появились нормы о предоставлении иностранцам политического убежища, стал прослеживаться постепенный переход от жёсткого тотального контроля со стороны государства за каждым человеком к признанию и защите общечеловеческих прав и ценностей, в том числе на свободу передвижения и выбора места жительства, что в конечном счете сказалось на постепенной либерализации уголовной ответственности за миграционные нарушения.

В третьем параграфе «Сравнительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за миграционные преступления» проведено сопоставление особенностей регламентации уголовной ответственности за нарушения миграционных правил в России и в других странах.

По мнению автора, в рамках совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за миграционные преступления целесообразно принять во внимание передовые правовые механизмы борьбы с незаконной миграцией, существующие в других странах, с одновременным учётом традиций российской правовой системы и социально-экономических реалий российского государства и общества.

В рамках проведённого сравнительно-правового анализа диссертант обращается к законодательству государств – участников СНГ, иных стран, ранее входивших в состав СССР, а также других европейских государств. При этом все выделяемые в работе страны СНГ и Европы условно подразделяются на две большие группы в зависимости от того, выделены ли

в их национальном законодательстве самостоятельные нормы об уголовной ответственности за миграционные нарушения, либо противодействие таковым преимущественно осуществляется иными правовыми средствами. В частности, в уголовном законодательстве таких странах СНГ, как Азербайджан, Армения, Грузия, Киргизия и Узбекистан, соответствующие статьи, в том числе об организации незаконной миграции, отсутствуют, в связи с чем борьба с нелегальной миграцией сводится к установлению ответственности за действия, связанные с незаконным пересечением государственной границы таких государств.

Кроме того, в диссертации рассмотрен законодательный опыт уголовно-правового противодействия миграционным нарушениям в отдельных странах англосаксонской семьи права (Великобритания, Австралия, Канада, США), а также Китайская Народная Республика.

В качестве обобщающего вывода соискатель обращает внимание на необходимость унификации правовых средств противодействия незаконной миграции в сотрудничающих государствах, включая совершенствование их национального уголовного и иного законодательства в данной области с учётом современных тенденций миграционных преступлений в виде новых способов их организации и непосредственного осуществления, например с использованием информационно-коммуникационных технологий. Одновременно следует развивать и превентивные меры, в том числе своевременное выявление и блокирование ресурсов сети «Интернет», используемых для организации незаконной миграции и совершения связанных с этим преступлений, а также распространение в информационно-телекоммуникационных сетях антирекламы нелегальной миграции.

Данный вывод поддержали 199 (67,23 %) из 296 опрошенных респондентов.

Вторая глава диссертации – «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации миграционных преступлений» – состоит из трёх параграфов, в которых последовательно рассматриваются объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 322, 322¹, 322² и 322³ УК РФ, а также проблемные вопросы юридической оценки таких деяний.

Первый параграф «Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных статьями 322 и 322¹ УК РФ» посвящён юридическому анализу элементов и признаков составов незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации и организации незаконной миграции.

В диссертации отмечается, что преступление, предусмотренное статьёй 322 УК РФ, можно рассматривать как деяние, создающее условия для иных преступлений, в том числе связанных с нарушениями миграционного законодательства, а равно выступающее элементом криминальной деятельности, например при торговле людьми и использовании рабского труда, контрабанде различных предметов. Соответствующие преступления

могут быть сопряжены с незаконным пересечением государственной границы Российской Федерации, поэтому статья 322 УК РФ в определённых случаях представляет собой норму с двойной превенцией. Данный вывод поддержали 214 (72,3 %) из 296 респондентов.

Автор отмечает различия в содержании непосредственных объектов преступлений, предусмотренных статьями 322 и 322¹ УК РФ.

Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных статьями 322 и 322¹ УК РФ, выражается в совершении общественно опасных действий, нарушающих пограничное и (или) миграционное законодательство, при этом первое из данных преступлений окончено при фактическом незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации, тогда как второе – при совершении общественно опасного действия по организации определённых видов нарушений миграционного законодательства со стороны иностранных граждан или лиц без гражданства. При этом формальная конструкция обуславливает совершение данных преступлений исключительно с умышленной формой вины и только в виде прямого умысла.

Анализ признаков субъекта этих составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что дополнительные признаки субъекта незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации имеют значение с учётом его совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства, а также в связи с отсутствием у виновного лица необходимых документов либо принятым в отношении его решением, препятствующим въезду в Россию, выезду из неё или следованию через территорию нашего государства. Дополнительный признак субъекта организации незаконной миграции имеет квалифицирующее значение и состоит в наличии у него определённого служебного положения, используемого в процессе совершения данного преступления.

В результате анализа личностных характеристик 87 осуждённых по статье 322¹ УК РФ по материалам изученных уголовных дел установлено, что все они совершили данные преступления в совершеннолетнем возрасте, среди них преобладают лица мужского пола (81 лицо – 93,1 %), в возрасте от 30 до 45 лет (74 лица – 85,06 %), неженатые (незамужние) (59 лиц – 67,82 %), как правило, имеющие образование выше среднего (62 лица – 71,26 %), хотя и нигде официально не работающие (79 лиц – 90,8 %). Преимущественно это граждане России (73 лица – 83,91 %) и стран СНГ (9 лиц – 10,34 %).

Изучение уголовных дел и опрос экспертов показали, что по ст. 322¹ УК РФ преимущественно квалифицируются деяния, которые более правильно именовать не организацией, а содействием незаконной миграции, например в виде предоставления нелегальному мигранту помещения для проживания, устройства данного лица на работу, причём соответствующие действия нередко носят разовый характер. В связи с этим автор пришёл к выводу о том, что более правильным и обоснованным следует назвать данное преступление и статью 322¹ УК РФ следующим образом: «организация

незаконной миграции либо иное существенное содействие её осуществлению». Предлагаемый признак существенности имеет оценочный характер, но, на наш взгляд, способствует исключению чрезмерно широкого толкования понятия содействия и подчёркивает сопоставимость степени общественной опасности последнего с таким деянием, как организация незаконной миграции. Это предложение нашло поддержку у 202 (68,24 %) из 296 респондентов.

Диссертант также обращает внимание на то, что в статье 28 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» закреплены основания, по которым выезд из России иностранных граждан или лиц без гражданства может быть ограничен, при этом организация незаконного выезда данных лиц с территории Российской Федерации может иметь весьма существенные негативные последствия, в том числе для их привлечения к разного рода ответственности за правонарушения, совершённые ими на территории Российской Федерации. Однако ответственность за организацию незаконного выезда с территории России иностранных граждан или лиц без гражданства до настоящего времени не закреплена в действующем уголовном законодательстве, что, на наш взгляд, является существенным пробелом в уголовно-правовой охране соответствующих общественных отношений. В связи с этим соискателем предлагается дополнить диспозицию ч. 1 ст. 322¹ УК РФ указанием на такое альтернативное общественно опасное действие, как организация незаконного выезда с территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. Данное предложение поддержали 211 (71,28 %) из 296 респондентов.

В диссертации отмечается, что использование сети «Интернет» и других информационно-телекоммуникационных сетей для организации незаконной миграции изначально существенно расширяет географию миграционной преступности, потенциально вовлекая в данную незаконную деятельность неограниченный круг лиц. В связи с этим предлагается закрепить соответствующий способ в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, изложив его в следующей редакции: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”».

С данным предложением согласились 182 (61,49 %) из 296 опрошенных респондентов.

Проведённый опрос также показал, что в настоящее время назрела необходимость разработки комплекса разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвящённого вопросам квалификации миграционных преступлений, с чем согласились 190 (64,19 %) из 296 респондентов. В диссертации предлагается содержание конкретных разъяснений для включения в данное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Автором проведён обстоятельный анализ квалифицирующих признаков составов незаконного пересечения Государственной границы

Российской Федерации и организации незаконной миграции, в том числе отмечена криминологическая обоснованность дополнения ч. 2 ст. 322¹ УК РФ новым квалифицирующим обстоятельством в виде совершения деяния лицом, использующим своё служебное положение. Применительно же к деянию, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, обращено внимание на трудность в доказывании на практике цели совершения преступления на территории России. С юридико-технической точки зрения данный квалифицирующий признак изложен в уголовном законе не вполне удачно, поскольку при его толковании возникает вопрос о том, относится ли соответствующая цель к действиям незаконных мигрантов, или же всё-таки она присуща действиям организатора незаконной миграции. Кроме того, не вполне ясно, кем должно быть совершено преступление, составляющее содержание данной цели, – организатором незаконной миграции, самими нелегальными мигрантами или же третьими лицами. Для уточнения редакции данного квалифицирующего признака соискателем предлагается изложить его следующим образом: «в целях создания условий для совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, незаконно въехавшим в Российскую Федерацию, незаконно пребывающим в Российской Федерации либо осуществляющим незаконный проезд через территорию Российской Федерации или незаконный выезд из Российской Федерации, а равно в соучастии с таким лицом». Данное предложение поддержали 213 (71,96 %) из 296 респондентов.

В целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за незаконную миграцию предлагается дополнить ст. 322¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение деяния «при повторном въезде на территорию Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которого заведомо для виновного ранее принималось решение, не разрешающее ему въезд на территорию Российской Федерации или указывающее на нежелательность пребывания на территории Российской Федерации, а равно о его депортации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации». С необходимостью введения указанного квалифицирующего признака и предложенной нами формулировкой согласились 177 (59,8 %) из 296 респондентов.

Помимо этого диссертант полагает целесообразным включить в ч. 2 ст. 322¹ УК РФ такой квалифицирующий признак, как совершение деяния «с извлечением дохода в крупном размере», определив в примечании к данной статье, что под доходом в крупном размере в настоящей статье понимается доход от организации незаконной миграции на сумму, превышающую один миллион рублей. С необходимостью введения такого квалифицирующего признака организации незаконной миграции согласились 236 (79,73 %) из 296 респондентов, при этом 144 (61,01 %) из числа согласившихся опрошенных экспертов указали на то, что крупный размер дохода от данной

преступной деятельности должен составлять более одного миллиона рублей.

В диссертации приведена учитывающая высказанные предложения авторская редакция ст. 322¹ УК РФ, вынесенная в качестве одного из положений на защиту. С предложенной редакцией ст. 322¹ УК РФ согласились 176 (59,46 %) из 296 респондентов.

Второй параграф «Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных статьями 322² и 322³ УК РФ» является логическим продолжением предыдущего параграфа диссертации и включает юридический анализ элементов составов преступлений, связанных с фиктивной регистрацией (постановкой на учёт) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства (месту пребывания) в России.

Диссертант отмечает, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 322² и 322³ УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие порядок управления в части нормального осуществления деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации по контролю и надзору в сфере миграции, связанной с регистрацией (постановкой на учёт) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении на территории Российской Федерации ее граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Данные преступления по своей природе имеют формальную конструкцию их составов и, по мнению автора, считаются оконченными с момента фиктивной регистрации или фиктивной постановки на учёт соответствующих лиц. С данным выводом согласились 219 (73,99 %) из 296 респондентов.

Соискатель считает, что действия, запрещённые статьями 322² и 322³ УК РФ, завершаются в государственном органе, который регистрирует (ставит на учёт) соответствующее лицо. При этом виновный осознаёт данное обстоятельство, в том числе, что до завершения оформления факта регистрации (постановки на учёт) его преступный умысел реализован не полностью, также он осознаёт, что указанное оформление осуществляется в подразделении территориального органа МВД России по вопросам миграции, юрисдикция которого распространяется на район места жительства (места пребывания). В связи с этим местом совершения данных миграционных преступлений является место нахождения территориального органа МВД России по вопросам миграции, в котором завершена (окончательно оформлена) процедура регистрации (постановки на учёт), с чем согласились 182 (61,49 %) из 296 респондентов.

По мнению автора, при установлении уголовной ответственности за данные действия не в полном объёме учтены критерии криминализации деяний, поскольку эти действия не обладают степенью общественной опасности, присущей именно преступлению, что обуславливает трудности разграничения сходных уголовно и административно наказуемых деяний. Также данные статьи не в полной мере отвечают принципу справедливости

уголовной ответственности. В связи с этим предлагается дополнить их диспозиции такими альтернативными криминообразующими признаками, как совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо совершение соответствующих действий в отношении двух или более иностранных граждан или лиц без гражданства.

Введение такого криминообразующего признака, как совершение незаконных действий в отношении как минимум двух иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, поддержали 203 (68,58 %) из 296 опрошенных респондентов.

Применительно к введению административной преюдиции предлагается одновременно закрепить в КоАП РФ административную ответственность за аналогичные деяния, совершенные впервые. Это предложение поддержали 216 (72,97 %) из 296 опрошенных респондентов.

Субъектами преступлений, предусмотренных статьями 322² и 322³ УК РФ, выступают лица, обладающие необходимыми полномочиями в отношении жилого или иного помещения, применительно к которым осуществляются фиктивные действия по регистрации (постановке на учёт). Также к ответственности за данные преступления могут быть привлечены лица, использующие свои служебные полномочия для осуществления фиктивной регистрации (постановки на учёт).

По исследованным уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 322² и 322³ УК РФ, были проанализированы личностные характеристики 329 осуждённых, при этом 246 (74,77 %) из них относились к мужскому полу, средний возраст преимущественно составил от 35 до 50 лет (181 лицо – 55,02 %), среди осуждённых преобладали граждане России (298 лиц – 90,58 %), неженатые (незамужние) – 173 лица (52,58 %), неработающие (201 лицо – 61,09 %), ранее не судимые (292 лица – 88,75 %).

Соискателем предложено дифференцировать уголовную ответственность с усилением таковой для лиц, использующих для совершения преступления своё служебное положение. На целесообразность дополнения данных уголовно-правовых норм таким квалифицирующим признаком указали 194 (65,54 %) из 296 респондентов.

В диссертации предложено ввести уголовную ответственность и для иностранного гражданина и лица без гражданства, которые фиктивно регистрируются (ставятся на учёт) по месту жительства (месту пребывания), если такие лица ранее привлекались к административной ответственности за аналогичное деяние, с чем согласились 240 (81,08 %) из 296 респондентов. Автор предлагает редакции соответствующих новых уголовно-правовых норм (статьи 322⁴ и 322⁵ УК РФ), которые нашли одобрение у 218 (73,65 %) из 296 респондентов.

Преступления, предусмотренные статьями 322² и 322³ УК РФ, совершаются с заведомым осознанием фиктивности регистрации (фиктивной постановки на учёт). Мотивы совершения данных преступлений разнообразны, однако наиболее часто встречаются два мотива – корыстные побуждения либо

иная личная заинтересованность, – не влияющие на квалификацию, но подлежащие учёту правоприменителем при назначении наказания.

При исследовании объективной и субъективной сторон составов данных преступлений, в том числе в результате изучения уголовных дел, установлено наличие противоречивой судебной практики в части юридической оценки фиктивной регистрации (постановки на учёт) двух или более лиц. В связи с этим соискатель полагает целесообразным разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что как единое продолжаемое преступление надлежит квалифицировать фиктивную регистрацию или фиктивную постановку на учёт, совершенные в течение непродолжительного периода времени в одном месте с единым умыслом в отношении двух и более лиц. Напротив, при отсутствии этих условий указанные преступные действия оцениваются правоприменителем самостоятельно по каждому эпизоду как совокупность преступлений.

В диссертации статьи 322² и 322³ УК РФ сформулированы в авторской редакции, которую поддержали 209 (70,6 %) из 296 респондентов.

В третьем параграфе «Проблемы квалификации миграционных преступлений» на основе изучения уголовных дел и теоретических трудов выделены соответствующие проблемные вопросы и предложены пути их решения.

Автор приводит результаты опроса представителей практических органов и научно-педагогических работников, а также изучения актуальной судебной практики, подтверждающие наличие ряда проблем квалификации миграционных преступлений, преимущественно связанных с применением статей 322¹, 322² и 322³ УК РФ.

В диссертации обращается особое внимание на практические трудности, обусловленные отступлениями законодателя от принципа правовой определённости, при формулировании указанных статей УК РФ. В частности, в ходе исследования установлено, что формированию единообразной и непротиворечивой практики применения ст. 322¹ УК РФ препятствуют отсутствие определения запрещаемых ею организационных действий, а также невозможность однозначного вывода о том, образует ли соответствующий состав преступления содействие одному нелегальному мигранту.

Соискатель приходит к выводу о том, что ст. 322¹ УК РФ в настоящее время применима и к случаям организации незаконной миграции одного лица, однако при этом отмечает, что окончательную точку в названной дискуссии может поставить принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего постановления, в котором будут даны рекомендации судам всех уровней по вопросам квалификации действий виновных лиц по ст. 322¹ УК РФ, либо введение законодателем в КоАП РФ отдельной статьи об административной ответственности за организацию незаконной миграции одного иностранного гражданина или лица без гражданства. Последний вариант, по мнению автора, является более

предпочтительным, поскольку тем самым будут созданы необходимые условия для реализации принципа законности и, как следствие, для формирования единообразной практики применения ст. 322¹ УК РФ. С этим выводом и вытекающим из него предложением согласились 225 (76,01 %) из 296 респондентов.

В диссертации также рассматриваются и другие проблемные вопросы квалификации миграционных преступлений, в том числе касающиеся их соотношения с другими преступлениями против порядка управления, а также с должностными преступлениями и сходными административными правонарушениями. При этом автором сформулированы конкретные рекомендации по применению статей 322¹, 322² и 322³ УК РФ, поддержанные большинством опрошенных респондентов.

Третья глава диссертации – «Особенности реализации уголовной ответственности за миграционные преступления» – состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются вопросы назначения наказания за миграционные преступления и особенности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших такие деяния.

В первом параграфе «Особенности назначения наказаний за совершение миграционных преступлений» анализируются санкции статей 322, 322¹, 322² и 322³ УК РФ, приводятся статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, отражающие особенности назначения наказаний за миграционные преступления на практике, а также конкретные судебные решения, в которых приводятся обстоятельства, учитываемые судами при назначении наказания за такие деяния.

Автор обращает внимание на то, что ужесточение санкции ст. 322¹ УК РФ, произведённое в 2016 г., принесло с собой положительный эффект, выраженный в снижении уровня преступности в соответствующей области.

Одновременно в диссертации отмечается, что существующие санкции в статьях 322² и 322³ УК РФ в настоящее время являются чрезмерно суровыми, содержат избыточное количество видов наказаний с неоправданно высокими размерами и сроками, а главное – не отвечают той криминогенной ситуации, которая складывается в исследуемой сфере.

Соискатель приходит к выводу, что у законодателя с учётом всей совокупности значимых обстоятельств имеется возможность совершенствования санкций исследуемых статей Особенной части УК РФ с целью обеспечения соразмерности мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также сохранения баланса основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Применительно к преступлениям, предусмотренным чч. 1 и 2 статей 322² и 322³ УК РФ, в авторской редакции предлагается снизить строгость наказания в их санкциях, предусмотреть в них только виды наказания, не связанные с лишением свободы, в том числе включить в таковые

обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы. Одновременно соискатель предлагает установить более строгое наказание в санкциях ч. 3 ст. 322² и ч. 3 ст. 322³ УК РФ, в авторской редакции учитывающее повышение общественной опасности при совершении таких преступлений лицом с использованием служебного положения. Данные предложения, а также предложение о дополнении санкций ст. 322¹ УК РФ таким видом наказания, как принудительные работы, поддержали 219 (73,99 %) из 296 опрошенных респондентов.

Во втором параграфе «Специфика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших миграционные преступления» анализируются специальные условия освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечании к ст. 322² УК РФ и примечании 2 к ст. 322³ УК РФ, которые сопоставляются с общими условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Автор обращается к сложившейся правоприменительной практике и теоретическим позициям по данному вопросу, в результате чего приходит к выводу о том, что для придания такой практике большей определённости и единообразия необходимо внести изменения в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», где нижестоящим судебным инстанциям будут даны подробные разъяснения о возможных основаниях, которые необходимо расценивать как способствование раскрытию преступления, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности согласно примечаниям к статьям 322² и 322³ УК РФ.

По мнению диссертанта, для полного исключения разночтений относительно специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 322² или ст. 322³ УК РФ, представляется целесообразным указать в примечаниях к данным статьям на добровольность сообщения лица о совершенном им преступлении, а также на активное способствование как раскрытию, так и расследованию последнего. С учётом этого предлагается изложить примечание к ст. 322² УК РФ и примечание 2 к ст. 322³ УК РФ в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, либо иным образом активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.». Примечаниями в аналогичной редакции также необходимо дополнить предлагаемые нами новые статьи 322⁴ и 322⁵ УК РФ.

Последние выводы и связанные с ними предложения, касающиеся дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и внесения изменений в уголовное законодательство, поддержали 233 (78,72 %) из 296 экспертов.

Кроме того, автор предлагает дополнить ст. 322² УК РФ новым примечанием, исключающим уголовную ответственность по чч. 1 и 2 данной статьи за фиктивную регистрацию (постановку на учёт) супруга или близкого родственника. Данное предложение обосновывается отсутствием общественной опасности такого деяния. С таким предложением согласились 204 (68,92 %) из 296 опрошенных респондентов.

В заключении автором приводятся наиболее важные выводы, предложения и иные итоговые положения диссертационного исследования относительно существующего института уголовной ответственности за миграционные преступления и его дальнейшего совершенствования на уровне законодательства и практики его применения.

В приложениях А и Б приводятся обобщенные результаты изучения уголовных дел и анкетирования экспертов из числа представителей практических органов и научно-педагогических работников по наиболее важным вопросам диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих 8 работах автора общим объёмом 5,8 п. л.:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Акименко, П. А. Анализ предложений по совершенствованию квалифицирующих признаков ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. А. Акименко // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. – 2015. – № 10. – С. 186–193. – 0,8 п. л.

2. Акименко, П. А. Проблемы квалификации действий должностного лица при совершении им преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / П. А. Акименко // Международный научно-теоретический и прикладной журнал «Социально-экономические явления и процессы». – Тамбов. – 2015. – № 7. – С. 168–171. – 0,4 п. л.

3. Акименко, П. А. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений / П. А. Акименко, Р. Б. Осокин // Вестник Воронежского государственного университета. – 2016. – № 1 (24). – С. 277–285. – 0,9 п. л.

4. Акименко, П. А. Уголовно-правовая характеристика места совершения преступления, предусмотренного статьёй 322.2 УК РФ /

П. А. Акименко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5 (55). – С. 112–117. – 0,6 п. л.

5. Акименко, П. А. Анализ уголовно-правовых норм, закреплённых в статьях 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. А. Акименко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 97–103. – 0,7 п. л.

6. Акименко, П. А. Проблемы, возникающие при освобождении от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. А. Акименко // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2017. – № 2. – С. 131–139. – 0,9 п. л.

7. Акименко, П. А. Сравнительный анализ уголовно-правовых норм российского и зарубежного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления в сфере миграционных отношений / П. А. Акименко // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 185–193. – 0,9 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

8. Акименко, П. А. Проблемы квалификации деяний по ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) и пути их решения: теория и практика / П. А. Акименко // Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Тамбов : Изд. дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2015. – С. 95–100. – 0,6 п. л.

Акименко Павел Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ
МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И
ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 14.07.2020
Заказ № 617 Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Формат 60*90/16. Объем 1,5 усл. п.л.